

ПОЛЬСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ЕВРОПА.RU

KWARTALNIK
nr 1/2020 (109)

wydawany w Polsce
od 2003 roku

Cena 5.00 (w tym VAT 8%)
ISSN 1731-2701

Первый тайм Ирины Богданович

„Ирина Богданович – неординарное явление в польской музыкальной культуре. Выпускница сначала дирижёрского факультета Московского пединститута, а потом Екатеринбургской консерватории по классу фортепиано приехала в Польшу, как она сама говорит, „по любви”. И когда уже не было надежды найти работу по специальности, хотя бы концертмейстером в музыкальной школе, она пришла в хор Варшавского университета на прослушивание, где как раз нужны были женские голоса. И как же Ирина была счастлива, когда она – музыкант с двумя высшими образованиями – была принята в хор простой хористкой! Её Величество Музыка и стала для Ирины спасением.” – так мы писали о ней пятнадцать лет назад. Сегодня Ирина Богданович снова гость нашей редакции.

Fot. Małgorzata Juchnick

ISSN 1731-2701

9 771731 270031

„WINNICE MOŁDAWI”
01-541 Warszawa
ul. Czarnieckiego 63a
tel.: 604 299 679

www.winnicemoldawii.pl

Вина молдавские, грузинские,
армянские и азербайджанские

GRAMOTEJ!

Centrum edukacji
inkluzywnej **GRAMOTEJ**
00-682 Warszawa
ul. Hoża 8
tel.: 882 678 753;

www.gramotej.pl
www.facebook.com/Gramotej

Biuro podróży „Areatour”
90-410 Łódź
ul. Piotrkowska 31, I. 52
tel./fax.: 42 630 80 00
www.areatour.pl

Полный спектр туристических
услуг, визовая поддержка

„Skamiejka”
Rosyjska jadłodajnia
artystyczna
03-736 Warszawa
ul. Ząbkowska 37/39
tel.: 510 059 477

Русские блюда, концерты,
вечера

Szkoła Języka Rosyjskiego
„Kalinka”
00-554 Warszawa
al. Niepodległości 132/136
pokój 48
tel.: 22 428 10 64
www.rosyjski.edu.pl

alfavit.eu
02-619 Warszawa
ul. A. Wejnera 14/11
tel.: 570 088 787
www.alfavit.eu

Книги на русском языке
в Европе

ARTISANDIMA
00-687 Warszawa
ul. Wspólna 71
tel.: (22) 629 07 57
www.artisandima.com
Fashionstyle

Music Media AM
Al. Solidarności 113d/29
00-140 Warszawa
tel.: 501 249 727
Организация концертов/
фестивалей, студия и реклама:
композиция/аранжировка/
запись

Centrum Języka Rosyjskiego
„Efektywny Rosyjski”
31-525 Kraków
ul. Bohdana Zaleskiego 34/9
tel.: 692 996 825
www.efektywnyrosyjski.pl

ПОДПИСКА / WARUNKI PRENUMERATY

Сделай себе и своим близким подарок – подпишись на *Европа.RU!*

Цена подписки: 4 номера – 30 злотых

Оформить подписку на кварталник „Европа.RU” можно с любого номера. Номер счёта, на который необходимо внести почтовый или банковский перевод (с обязательным указанием точного адреса получателя; не забывайте, пожалуйста, про почтовый код!):

34 1160 2202 0000 0003 0282 5850

KJV Digital Sp. z o.o.

Свежая киноволна

В этом году 13-й кинофестиваль польских фильмов *WISŁA* начнётся в апреле с Грузии, затем в мае отправится в Беларусь, Хорватию и Россию. Во второй половине года польские фильмы будут показаны в Турции, Сербии, Азербайджане, Таджикистане, Узбекистане, Казахстане, Киргизии, Чехии и Словакии.

В течение многих лет международное кинопутешествие в мир польского кинематографа позволяет знакомиться не только с авторскими фильмами, но и с самой Польшей и её жителями. В Москве фестиваль пройдёт во второй половине мая. В очередной раз у московской публики появится уникальная возможность посмотреть и оценить фильмы, недоступные в российском прокате. В программе этого года будет показан лучший польский фильм ушедшего года *Boże Ciało / Тело Христово* Яна Комасы. Этого молодого режиссёра россияне уже знают по его пре-

дыдущим фестивалям, где были показаны картины „Зал самоубийц” и „Город 44”.

Новые языковые веяния

С 18 по 20 июня в Варшаве пройдёт II международная конференция „Русский язык XXI века – ценности и их переоценка”. Её организаторы – кафедра русистики Варшавского университета и Польская ассоциация преподавателей русского языка. Участники готовят выступления о влиянии новых средств и способов коммуникации на ценность языка, о новых языковых нормах и изменениях в орфоэпии, орфографии, лексике, морфологии, синтаксисе, стилистике, а также о научного, религиозного и других дискурсов на формирование иерархии ценностей.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО	4
БЕЛЫЕ РОЗЫ ДЛЯ ЭЛИСО	8
„Ах, КАРНАВАЛ! НАШ ПРИДУМАННЫЙ МИР”	9
ПЕРВЫЙ ТАЙМ ИРИНЫ БОГДАНОВИЧ . .	13
РОССИЙСКОЕ КИНО В ВАШЕМ ДОМЕ .	17
ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР ВАРШАВСКОЙ ПОЛИТЕХНИКИ	19
МОЙ ВТОРОЙ ЯЗЫК	24
ПРОЩАНИЕ С СЕРГЕЕМ СЛОНИМСКИМ	26
НЕ ВСЁ МОГУТ КОРОЛИ	28
СИБИРЬ – ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ	30
КНИЖНЫЕ НОВИНКИ	34
ЧТО ЕЛИ ГЕРОИ ИЗВЕСТНЫХ РУССКИХ РОМАНОВ?	36
ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ СОЛНЦЕ!	38
КАК ВАС ПО БАТЮШКЕ?	44
ПОЛЦАРСТВА ЗА ТЮЛЬПАН	46
УЛЫБНИТЕСЬ!	50

БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО

В Польском театре в Варшаве состоялась церемония вручения премии Польской киноакадемии *Orty*. „Польский Оскар” в категории „Достижения жизни” был присуждён Майе Коморовской, на счету которой около 40 киноролей в польских и зарубежных фильмах, множество театральных ролей, 30-летний стаж преподавательской деятельности, многочисленные творческие поэтические встречи со зрителями в Польше и в зарубежных Польских центрах, а также самоотверженная общественная деятельность в борьбе за справедливость во всех аспектах нашей жизни.

В 2014 году в N 86 нашего журнала мы уже писали о многогранной творческой деятельности выдающейся польской актрисы Майи Коморовской. Наша заметка заканчивалась информацией о том, что вскоре после встречи с нами актриса вместе с режиссёром Кшиштофом Занусси и актером Ежи Штуром отправилась на Таллиннский кинофестиваль „Тёмные ночи” (PÖFF), где ей была вручена премия „За достижения всей жизни”.

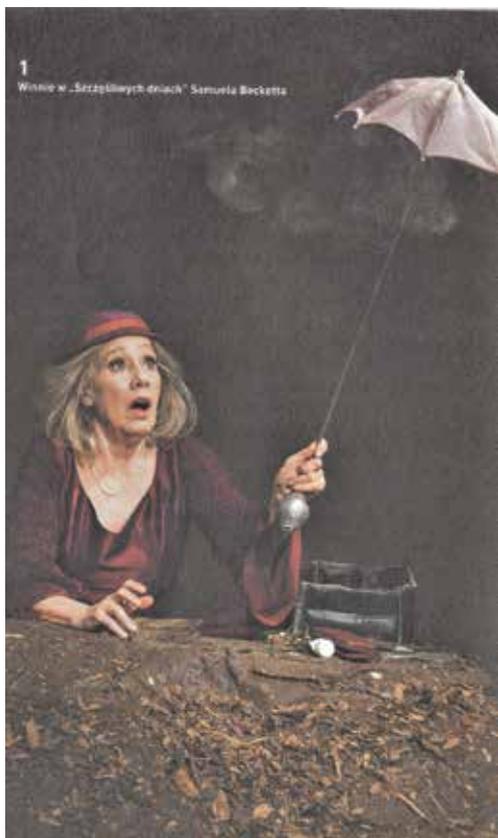
И вот по истечении шести лет, после получения множества других наград, Майя Коморовская удостоилась премии в той же категории, но уже у себя дома.

В своём благодарственном слове актриса сожалела, что у неё слишком мало времени, чтобы высказать самое важное. „Я бесконечно благодарна Кшиштофу Занусси за широкий диапазон моих ролей в его кинематографическом пространстве от фильма „За стеной” до фильма „Семейная жизнь”. Я благодарна режиссёрам, которых уже нет с нами: Анджею Вайде, Тадеушу Конвицкому, Кшиштофу Кесьлёвскому, Эдварду Же-

бровскому. Помню Скотта Уилсона и Збышека Запасевича. Спасибо всем, с кем я работала на плане – всем командам великолепных людей. Я горжусь своими студентами – ныне замечательными актёрами. С огромной радостью наблюдаю за успехами Юлии Киёвской, Агаты Кулеши, Бориса Шица, Артура Жмиевского, Агнешки Сухоры...”

Кроме основных премий, в этом году была вручена специальная премия „За пессимистическое видение мира, в котором зло возвращается” украинскому режиссёру Олегу Сенцову и снятому им в заключении в России фильму „Номера”. Освобождённый после пяти лет пребывания в заключении, благодаря в том числе и стараниям членов Польской киноакадемии, прибывший на церемонию вручения премии Олег Сенцов поблагодарил польских кинематографистов и польский народ. В своём выступлении Майя Коморовска также подчеркнула, насколько важно было неравнодушные окружения по отношению к судьбе Олега Сенцова, и выразила

особую благодарность президенту киноакадемии Дариушу Яблоньскому, который своей инициативой добился того, что осуждённый молчать режиссёр смог заговорить. Со свойственной ей тонкой чувствительностью актриса заметила: „Я бы хотела, чтобы мы никогда не оставались равнодушными, чтобы игнорирование не было нашей провинностью. И чтобы Орлы, которые прилетели, несмотря на трудные времена и неблагоприятные атмосферные явления, наши Орлы... всегда были свободны!”

Таким образом Майя Коморовска обрела заслуженное место в одном ряду со своими предшественниками, получившими премию „За достижения жизни” в период существования „Орлов” 1999–2019: режиссёрами Войцехом Ежи Хасом, Анджеем Вайдой, Тадеушем Конвицким, Романом Полянским, Казимежем Куцом, Ежи Кавалеровичем, Ежи Хоффманом и актёрами Данутой Шафлярской, Францишком Печкой, Янушем Гайосом, Ежи Штуром.

Но жизнь неутомимой актрисы продолжается. На литературных встречах, общественных собраниях и прежде всего – на сцене. В её „железном” репертуаре две невероятной глубины театральные роли: Винни в пьесе „Счастливые дни” ирландского нобелевского лауреата Сэмюэля Бекетта в варшавском Драматическом театре и Сара Бернар в пьесе „Во что бы то ни стало” канадского драматурга Джона Маррелла в варшавском театре *Teatr Współczesny*.

На эти спектакли, как на занятия по медитации о смысле жизни, можно ходить регулярно раз в год и каждый раз видеть их по-новому, но всегда на одном дыхании. Мастер импровизации и слияния комического с трагическим, Майя

Коморовска приковывает внимание зрителя к себе и не отпускает ещё долго после закрытия занавеса.

Каскадёрша по жизни Винни в „Счастливых днях”, постепенно утопая с головой в горе абсурдных дел, восклицает: „И снова счастливый день!”. С другой сцены ей вторит непобедимая умирающая „самая знаменитая актриса за всю историю театра” Сара Бернар в спектакле „Во что бы то ни стало”: „Всё будет хорошо. Во что бы то ни стало.” И это не призыв героинь Майи Коморовской к пустому оптимизму. Это поиск надежды в безнадёжных ситуациях: быть, выполнять всё до конца, делать столько, сколько успеешь. В её игре – проблеск сумасшествия, который открывает нам добро.

Однажды на своей творческой встрече, посвящённой знаменитому русскому театральному педагогу и режиссёру Константину Станиславскому, Майя Коморовска вспомнила анекдот о том, как пара пожилых людей поднималась по лестнице и на одном из лестничных пролётов во время передышки муж спросил у своей спутницы: „Дорогая! А мы поднимаемся или спускаемся?”. Именно потому, что возрастная лестница неумолимо ведёт её вниз, актриса призывает не довольствоваться достигнутым, а постоянно искать нечто новое для себя: „Иногда нам может повезти и, спускаясь вниз, мы можем ощутить, что хоть немножко поднялись вверх. Как птица, которая, устремляясь вниз, периодически чуть-чуть подпархивает вверх”.

Полученная актрисой в этом году статуэтка „Польского Орла” стала доказательством её прекрасного неутомимого творческого полёта.

Светлана Биль

Белые розы для Элисо

„Бесконечно можно смотреть на три вещи: как горит огонь, течёт вода и как играет Элисо Вирсаладзе“, – так начал статью, посвящённую дню рождения грузинской и российской пианистки, музыкального педагога, народной артистки СССР журнал „Sputnik. Грузия“. Надеюсь, вы понимаете, почему 21 февраля мы оказались в Познаньской филармонии, где проходил концерт из цикла „Звезды мировой сцены“, а на афише значилось – Элисо Вирсаладзе.

Fot. Antoni Hoffman

Имя этой выдающейся пианистки известно во всём мире. Каждый её концерт становится музыкальным событием, когда зал, замирая, попадает под её гипнотическое влияние. Искренность, одухотворённость, эмоциональная самоотдача – этими и ещё десятками слов можно описывать удивительный феномен, имя которому Элисо Вирсаладзе. Она не только пианист, но и талантливый педа-

гог, воспитавший не один десяток музыкантов, которые живут и работают во всём мире и составляют „золотой фонд“ пианистики. Это именно её ученики: победитель конкурса им. Чайковского 1990 года Борис Березовский и лауреат того же конкурса в прошлом году Дмитрий Шишкин – уже были гостями нашей редакции.

(продолжение на стр. 42)

„Ах, карнавал! Наш придуманный мир”

Десять лет подряд в первом номере нового года мы рассказывали вам о русских балах, которые начались в Легнице, потом „переехали” в Варшаву, а последние семь лет проходили в Лодзи, в прекрасном зале гостиницы *Grand Hotel*, где останавливался ещё российский император Николай II. В прошлом году гостиницу закрыли на генеральный ремонт, и нам пришлось несколько изменить формат нашей встречи. Итак, встречайте – *Carnavalia!*

Зародившись как шуточный праздник избытка, которым надо насытиться перед Великим постом, карнавал стал одним из любимых праздников жителей Европы. Вот и мы решили внести свою лепту в историю этого праздника, собравшись в последнюю субботу карнавала в небольшом ресторане *Patio* на окраине Лодзи. Он как нельзя лучше подходил нам под тему нашей вечеринки, которая была посвящена 60–70-м годам прошлого века. Те же тюлевые занавески на окнах, скромная мебель, а главное – „свой” *DJ*, пан Мирек Вуйчик, который прекрасно ориентировался в музыке тех лет и даже большинство из танцевальных композиций исполнял сам.

Хозяйке ресторана, пани Уршule Боровской, так понравилась наша идея вернуться на полвека назад, что она и сама сыграла одну из главных ролей этого вечера – „бабку клозетову” и веселила нас шутками того времени...

Немало радости вызвали у участников и обильно накрытые столы опять же в стиле тех лет: с трёхлитровыми банками соков, знаменитой „дорнетой

и галаретой”, т.е. двумя стопочками водки и холодцом (когда-то это был самый популярный пункт в меню PRL-овских баров) и даже репринтами газет полувековой давности для желающих узнать „последние новости”. Воздушные шарики, серпантин и зеркальный шар на потолке с неоновым освещением завершали картину, придавая ей достоверность.

Уже в фойе царило веселье – участники пытались узнать старых знакомых, скрывающихся за разноцветными костюмами хиппи и стилияг. И вот на сцену выходят ведущие и приглашают нас в путешествие на символической машине времени: „Приветствуем вас в популярной точке общепита первого разряда!”

А дальше каждый присутствующий в зале вспомнил или свои детские годы, или же рассказы родителей о тех временах, когда наши квартиры были скромными, но всегда гостеприимными. Когда были годы всеобщего дефицита, но праздничные столы ломились от яств, приготовленных собственными руками. Это были времена, когда всё ещё было „эко” и *handmade*. Не было мобильных телефонов – и мы ходили в гости друг к другу. Музыка слушали на пластинках, а теперь храним её в „облаке”. Чтобы кого-то поздравить, ходили на почту и подписывали открытки, а сейчас достаточно выслать *sms*. Даже в магазины ходили с деньгами, а сейчас достаточно телефона. И конечно, это было время домашних вечеринок с твистом, рок-роллом и зарождающимся роком, а в клубах работали массовики-затейники. И у нас весь вечер „на паркете” был такой. Это неутомимый и находчивый Андрей Коллонтай, председатель общества „Белорусский дом”, а в этот вечер – по совместительству – „водирей”.

За удивительно тёплый, энергичный и жизнерадостный карнавальный вечер мы благодарим юных исполнителей балльных танцев, уже победивших не в одном соревновании, – Ольгу Новак и Хуберта Радкевича, которые украсили наш вечер романтическим вальсом и зажигательными латино-американскими танцами, а также их родителей. Мы благодарим Барбару Твардош-Дроздиньскую за чудесную концертную программу, состоящую из хитов 60-70-х годов, а также актрису и певицу Патрицию Живерт-Шипку, которая уже стала „музыкальным талисманом” наших балов, а вот теперь и карнавального вечера.

Ирина Корнильцева

Фото участников Carnavallii

Fot. Robert Woźniak

Fot. Krzysztof Mularczyk

Первый тайм Ирины Богданович

Даже простое перечисление творческих достижений Ирины займёт не одну страницу, поэтому остановимся на самых, с нашей точки зрения, важных. С 2002 года она – бессменный дирижёр хора Варшавского университета. За это время хор завоевал на различных фестивалях, в том числе и международных, восемь *Grand Prix* и десять первых мест. Ирина – член Польской фонографической академии, которая присуждает ежегодные музыкальные награды *Fryderyk*, а в прошлом году записанный университетским хором диск *Rachmaninow: Całonocne Czuwanie* также оказался среди пяти претендентов на награду в категории „Альбом года”. За эти годы Ирина дирижировала самыми известными польскими оркестрами, среди них оркестры Польского Радио, Бетховенской академии и *Sinfonia Varsovia*. Ирина – автор музыки к фильму *Świtez*, который получил более 20 наград на международных кинофестивалях, а в Лондоне получил награду за лучшую музыку к кинофильму.

– На первой нашей встрече ты сказала, что это твоё первое интервью на русском языке. А как сейчас с этим?

Никак. Ни с кем из журналистов по-русски не разговариваю (*смеётся*).

Каким словом или словами ты могла бы описать то, что с тобой произошло за это время?

Работа. Во всех областях: и в личной жизни – семья, дети, и в творчестве. 15 лет – это уже период, когда количество недоспанных часов, удач и неудач, моментов усталости и напряжения могут переходить в качество. Мне нравится одно высказывание Альберта Эйнштейна: когда его, уже Нобелевского лауреата, очень торжественно принимали в Токио, и тысячи поклонников всю ночь стояли под балконом его гостиничного номера, он сказал жене: „Ни одно живое существо не заслуживает такого приёма. Боюсь, что мы жулики. Свои дни мы закончим в тюрьме”. Это так подходит мне! Как бы я ни работала, что бы я ни делала, я чувствую огромную любовь людей, с которыми работаю. Мне кажется, что мне не расплатиться за это. И мне тоже иногда кажется, что я жулик и окажусь в тюрьме...

В одном из интервью ты сказала, что иногда завидуешь самой себе...

... потому что я очень благодарна за то, что мне уже дала судьба. Дала мне этот хор, не профессиональный, а именно любительский. Я понимаю, что есть определённый „потолок” их возможностей. Но иногда именно из-за того, что мои хористы не связаны условностями профессионализма (когда это работа, и ты должен это сделать так, а не иначе), они просто идут за тобой и могут случайно прорваться к таким „звёздам”!

Три такта там, три такта здесь. И вот за эти шесть-девять тактов ты будешь их любить и носить на руках! Я очень люблю эти состояния.

Наверняка, за эти годы у вас с хористами сложились какие-то традиции?

Да, когда у нас важные концерты, то перед выходом мы, все 50 человек, встаём в круг, держась друг за друга. Мы договариваемся, что выходим не для оценки – в конце концов один любит бананы, другой – клубнику, а для того, чтобы поделиться тем, что сейчас тут родится. Мы выходим для этой магии. И хор замирает... Этот ритуал – момент огромной любви. Я смотрю на них и понимаю, что они не сделают всё, что я от них хочу, но я знаю, что они сейчас выйдут и выложатся на сто процентов! А ещё, скажу я вам, что ни один хор не сходит со сцены, как наш. Они буквально плачут от неожиданности того, что им в этой музыке в этот момент открылось...

А помнишь, что тебя, человека довольно сдержанного и немногословного, заставило изменить своё отношение к окружающим? В какой момент ты стала такой общительной, открытой и восторженной?

Помню! Это как в анекдоте: „Вы от кого? От Ивана Петровича? – Нет. – От Семёна Михайловича? – Нет. Я от безысходности”. Так что я тоже от безысходности. Я здесь в Польше была поставлена в такие условия, что быстро поняла: если промолчишь, то никто и не услышит... И я начала говорить о музыке! Нужно поверить даже не в себя. Кто ты? Никто. Надо поверить в дело, которым ты занимаешься, в тексты, с которыми ты работаешь. И тогда твоя проблема станет маленькой-маленькой или исчезнет

совсем. Есть текст и есть люди, которых ты любишь только за то, что в данный момент их интересует то, что интересуется тебя. Мы едем вместе три-четыре остановки в трамвае, потом они выйдут, и каждый пойдёт по своим делам, но в этот момент никого другого ты больше не любишь... Потому что никого вокруг ни Шостакович, ни Брамс не интересуют. От того, как ты их настроишь, так вы и проедете вместе эту „дорогу”...

Пианист, дирижёр, композитор, исполнитель, преподаватель, мама двоих детей. Это всё ты. Есть ещё неисполненные желания?

Хотела бы чаще дирижировать оркестром. Это точно! Хотела бы быть приглашённой в разные филармонии, с русским репертуаром и не только, с хорами и не только. Я бы хотела больше писать музыку – сейчас дети уже подрастают... Но больше всего я бы хотела заниматься со своими студентами. Ты не представляешь даже, как много моих хористов поступило в консерваторию на дирижёрско-хоровое и имеют свои хоры! Я не говорю, что это только моя заслуга, но они на моём пути встретились, и им это так понравилось – я уже счастлива!

Кандидатская диссертация – это из этой же истории?

Да, я даже написала кандидатскую диссертацию и сейчас жду, когда придут рецензии. Надеюсь, что в этом году я защищусь. Тема связана с творчеством Рахманинова...

Недавно хор очень празднично отметил твоё 20-летие в нём. И хористы сделали тебе подарок – спели по-русски. Что это было?

Это было так трогательно! Они знают, что я достаточно сентиментальна и

люблю все военные песни, люблю меланхолию – нашу тоску. Но когда они усадили меня на трон, и баритон пел на русском языке: „Первый тайм мы уже отыграли... Как молоды мы были!”, я вдруг почувствовала, что мне уже можно помирать..., а мне же ещё немного лет! Какой первый тайм уже отыграли?! И снова вспомнила Эйтштейна – может, я занимаю чьё-то чужое место? А потом были „Веники-помелики да по печи валялися...” Они очень постарались!

Какие ты используешь аргументы, когда приходишь к ним с церковно-славянским репертуаром? Они же у тебя поют так, что даже на конкурсах в России занимают первые места. Или ничего не нужно объяснять?

Надо-надо. И очень много. Ведь православие и католицизм основаны совершенно на разных жизненных установках. Они должны это почувствовать. Ведь как Бетховен говорил: любую музыку сначала надо почувствовать, потом полюбить, а только потом понять. А сегодня всё наоборот: сначала хотят понять, объяснить. А это музыка: что там понимать? Главное, что нужно объяснить европейскому человеку, – это то, что в русской и православной музыке очень горизонтальное пение, горизонтальная фраза, она широкая. Мелодии не имеют границ. Это очень хорошо слышно во Второй симфонии Рахманинова в третьей части: думаешь, вот он уже конец, ан нет, ещё дальше и дальше мелодия развивается.... И мы такими пластами и поём, и мыслим... А в католическом пении фразы короткие и всё вертикально. Действительно, западные хоры поют очень хорошо, маленькими голосами можно спеть очень чисто, так, как ни один русских хор не споёт, конеч-

но. А у нас же в тембре вся широта, мы не сужаем краски специально, мы показываем свою индивидуальность. И в этой индивидуальности – красота!

Ты только что вернулась из Екатеринбурга. На Facebook видела фотографии с твоим консерваторским преподавателем. Это тот, из-за которого ты, москвичка, рванула в Свердловск?

Да, это Евгений Александрович Левитан – уникальный человек, которого я встретила в своей жизни. Его кормила Анна Ахматова, он общался с Высоцким и Нейгаузом. Всё, что происходило в Переделкино, в доме Пастернака – он всё это застал. Когда я решила получить образование ещё и как пианистка, мне сказали, что в Уральской консерватории есть потрясающий музыкант. Правда, добавили, что девочек он не берёт, но ты попробуй... И я поехала попробовать. Он, очень скупой на эмоции, только и сказал: „Хорошо, Ира, я Вас возьму...” А вообще-то сейчас я побывала намного севернее, в Нижней Туре, где проводила мастер-класс по хоровому пению. И именно там я встретила учителей нашей „старой” школы, для которых ученики – это их дети. Это учителя такого калибра,

которые читают на память Игоря Северянина, „Онегина”, которые разговаривают стихами Цветаевой.

И вот для этого нужно было поехать на север Урала, в таёжную зону?

Да, чтобы погреться! За эти три-четыре дня я так отогрелась душой! А сейчас я лечу в Москву и буду сидеть в жюри хорового конкурса Московской консерватории. Я не могла представить когда-то, что я вообще выйду на эту сцену, а сейчас еду туда как член жюри. И опять вспоминаю Эйтнштейна – жулик-жуликом (*улыбается*).

В следующем году хор Варшавского университета отмечает своё 100-летие. Юбилейный концерт пройдёт на сцене Варшавской филармонии. Дирижировать им будет Ирина Богданович. А со сцены на неё будут смотреть пятьдесят пар любимых и влюблённых глаз... Пожелаем же и хористам, и Ирине некончающейся любви, любви к музыке и к друг к другу.

Ирина Корнильцева

Fot. Janusz Mazurek

Российское кино в вашем доме

Традиционное апрельское кинособытие – XI онлайн-кинофестиваль современного российского кино „Дубль Дв@" пройдёт со 2 по 15 апреля. В этом году помимо полнометражных фильмов и короткого метра снова в программе „Театральный антракт“, где мы увидим великолепные постановки российских театров. Все фильмы-участники были тщательно отобраны организаторами, многие из них уже успели получить свои первые награды. А потому нас снова ждёт интересная кино-декада.

Конечно, авторское кино – не всегда „экшен“ или блокбастер, это и минимум спецэффектов, но в неискренности и в отсутствии драматизма его сложно упрекнуть. Как написал в своё время Альфред Хичкок: „...по-настоящему художественные кинокартины создаются одним человеком“. Именно режиссёр подчиняет себе всех остальных: художника, сценариста, оператора, исполнителей. И каждый режиссёр обязательно найдёт своего зрителя.

В апреле мы увидим девять полнометражных и десять короткометражных картин, а также четыре спектакля.

Об одном из фильмов этого года – „Однажды в Трубчевске“ Ларисы Садилловой программный директор фестиваля Валерий Кичин написал, что такие „негромкие, но разрушительные человеческие драмы бушуют и в Трубчевске, и в Москве, и в Париже. Получился абсолютно российский и при этом совершенно европейский фильм, понятный и волнующий зрителей в любой точке мира.“

В конкурс включён фильм „Сестрёнка“ заслуженного артиста РФ Алексан-

дра Галибина – история о войне, но без военных действий, рассказанная через призму детского восприятия. Фильм снят на башкирском языке и транслируется с субтитрами.

„Воскресенье“ режиссёра Светланы Проскуриной был в программе прошлого года кинофестиваля „Спутник над Вислой“, а для тех, кто не успел его посмотреть – предоставится прекрасная возможность!

Драма „Облепиховое лето“ режиссёра Виктора Алферова знакомит нас с выдающимся писателем Александром Вампиловым. Интересен, на наш взгляд, фильм „Выше неба“ режиссёра Оксаны Карас, рассказывающий о сложных отношениях простым языком.

Картина „Битва“ режиссёра Анара Аббасова была спродюсирована Алексеем Учителем, который сказал, что в идее кинокартины его привлекло сочетание внешнего рисунка танца, драматической истории с хорошим финалом и сквозной мысли о шансе для каждого – можно выйти победителем даже из самых непростых жизненных ситуаций.

Фильм „Джокер” снят режиссером Александром Каурых по рассказу „Женщина без предрассудков”, фельетонам и новеллам молодого Чехова. „Его дочь” – дебютная работа якутского режиссёра Татьяны Эверстовой. Также в списке конкурсантов нашлось место и мелодраматическому триллеру „Конец сезона” Константина Худякова. Музыка к фильму написал известный джазовый мультиинструменталист и композитор Давид Голощёкин.

„Театральный антракт” в этом году вновь музыкальный, но уже с расширенной географией. Мы увидим мюзикл „Белый. Петербург” Санкт-Петербургского театра музыкальной комедии. Московская оперетта представит мюзикл „Джейн Эйр” по роману Шарлотты Бронте. Новосибирский музыкальный театр поставил „Римские каникулы” по мотивам фильма Уильяма Уайлера. Из „серьёзной” музыки – опера Джакомо Пуччини „Турандот” в постановке театра „Геликон-опера”.

Все фильмы, как и на предыдущих 10 фестивалях, будут транслироваться с

английскими субтитрами на сайте www.d2.rg.ru. Условия участия простые и доступные – компьютер, смартфон или планшет с доступом во всемирную паутину. Каждые 24 часа будут доступны один полнометражный и один короткометражный фильмы, в последние три дня будут показаны театральные постановки.

У зрителей будет возможность „вручить” приз зрительских симпатий понравившемуся фильму, а жюри выберет своего победителя. В последний день фестиваля покажут ещё раз отмеченные призами кинокартины.

Для зрителей, помимо голосования за понравившиеся картины, будет ещё один конкурс: как обычно, можно будет писать рецензии на сайте, почувствовать себя кинокритиком, поделиться впечатлениями. Ведь не только режиссёр может рассказать историю, но и зритель поведать о своём восприятии картины.

Приятного просмотра!

Светлана Агошкова

ДУБЛЬ
ДВА 2020

Российская Газета

О ФЕСТИВАЛЕ-2020

каждый фильм доступен для просмотра
24 ЧАСА

9 ПОЛНОМЕТРАЖНЫХ ФИЛЬМОВ

4 СПЕКТАКЛЯ в рубрике «Театральный антракт»

13 ДНЕЙ 2 - 15 АПРЕЛЯ 2020

10 КОРОТКОМЕТРАЖЕК

Первый директор Варшавской Политехники

К 200-летию Варшавского университета был выпущен сборник статей *Portrety Uczonych. Profesorowie Uniwersytetu Warszawskiego. 1816–1915*, среди которых нашлось достойное место и для учёных, приехавших из России и внёсших свой вклад в развитие польской науки. Сегодня мы расскажем об Александре Лагорио – первом директоре Варшавского политехнического института.

Александр Лагорио – представитель русской ветви аристократического генуэзского рода. В начале XIX века семья Лагорио переселилась в Крым. А 15 августа 1852 года у четы Лагорио, проживающей тогда в Феодосии, родился сын Александр. После окончания школы он поступил в Дерптский университет*, где в 1875 году защитил кандидатскую диссертацию и получил первое научное звание кандидата минералогических наук. Преподавал минералогию и работал на кафедре геологии под руководством выдающегося учёного-минералог Ивана Ивановича Лемберга. В 1878 году защитил докторскую диссертацию об андезитах (магматических вулканических горных породах) Кавказа, а в 1880 году получил очередное научное звание – доктор геологии. Незадолго до своего тридцатилетия молодой перспективный учёный Александр Лагорио получил место в Варшавском университете на кафедре минералогии и петрографии** и должность профессора. В 1885 году был избран ординарным профессором по кафедре минералогии.

В Дерптском университете он занимался изучением кристаллических скал

в отдалённых уголках России. Во время работы в Варшавском университете учёный продолжил исследование горных пород в Крыму, охотно забирая с собой на полевые работы учеников. Александр Лагорио бегло говорил по-польски, публиковал в российских научных изданиях рецензии статей из польскоязычного издания *Pamiętnik Fizjograficzny*.

Александр Лагорио был энтузиастом внедрения экспериментального направления в минералогии и петрографии и первым учёным такого масштаба в истории Варшавского университета, где он проработал с 1882 по 1898 год.

В этот период им были опубликованы несколько научных работ. Например, в 1885 году в „Известиях Варшавского университета” появился „Отчёт о командировке за границу”, где была описана уникальная коллекция горных пород Варшавского университета, в том числе и коллекция Георгия Готлиба Пуша (настоящие имя и фамилия – Ежи Богумил Кореньский, нём. *Georg Gottlieb Pusch*). Там же в 1889 году была опубликована статья „О так называемом сочинении Морозевича: микроскопическо-петрографическое исследование массивных пород Волыни и Татр”. Научная работа была основана на собранном в Галиции материале и была названа Лагорио пионерской в области минералогии. Через год появилась ещё одна работа „О минералогической классификации почв губерний Царства Польского”. На заседании научного общества *Towarzystwo Przyrodnicze* в 1897 году Лагорио прочитал доклад „О причинах разнообразия известковых пород”, в котором были использованы результаты исследований его учеников. Среди научных работ Лагорио, получивших наибольшее призна-

ние в то время, находится описание опытов, проведённых над вулканическим стеклом, опубликованное в 1887 году.

Главной заслугой Лагорио во время работы в Варшавском университете было создание собственной научной школы, из которой вышли его ученики Георгий Вульф, Иосиф Морозевич и Зигмунт Вейберг. Со временем именно они возглавили кафедры кристаллографии, минералогии и петрографии. А Иосиф Морозевич создал свою научную школу по примеру своего учителя в Ягеллонском университете в Кракове.

Кристаллограф Георгий Вульф был самым выдающимся учеником Александра Лагорио за годы его работы в Варшавском университете. После защиты кандидатской диссертации Вульф был направлен на работу в глубь России, в Казанский университет. Но когда в 1898 году его учитель, Александр Лагорио перешёл на работу во вновь созданный в Варшаве Политехнический институт, Георгий Вульф вернулся в Варшавский университет и принял кафедру Александра Лагорио. Самым близким соратником Вульфа по научно-исследовательской работе был Зигмунт Вейберг, также ученик Лагорио.

Связи с польским обществом

Уже в первые месяцы работы в Варшаве Александр Лагорио связался с известным исследователем Татр и обладателем уникальной коллекции минералов Титусом Халубинским. Осмотрев коллекцию, Александр Лагорио был впечатлён и удивлён, потому что многие минералы он видел первый раз в жизни. Возможно, что именно Лагорио после беседы с Халубинским посоветовал своему ученику Морозевичу новое поле для научных

исследований во время изучения курса петрографии. Первоначально полевые работы должны были проходить в скалах на Волыни, но потом в территорию исследований были включены и Татры.

Ещё во время учёбы и работы в Дерптском университете Александр Лагорио познакомился с поляками, которых в то время было там довольно много. Те, кому удавалось найти финансирование, проводили геологические, минералогические и петрографические исследования. Нередко источником финансирования становилась так называемая Касса помощи им. Мянковского***.

И тогда Лагорио был незаменимым советником. У него всегда находились свободные места в лаборатории для „дерптовцев“. Однажды этой возможностью воспользовался и Станислав Юзеф Тугутт, который позднее организовал собственную химическую лабораторию, ставшую впоследствии минералогической лабораторией Варшавского научного общества.

Лагорио был не только научным руководителем, но и занимался организационной работой, будучи заместителем декана, деканом, а также членом различных комиссий, занимающихся вопросами, связанными с научными званиями, стипендиями и наградами. Коллеги очень ценили его не только за научные знания, но и за хорошее воспитание и внутреннюю культуру.

В 1897 году Александр Лагорио был включён в состав организационного комитета будущего Варшавского политехнического института. В апреле следующего года, когда царское правительство издало декрет о создании высшего учебного заведения под названием Политехнический институт им. Николая II, имен-

но Александр Лагорио был выбран на должность первого директора.

В 1899 году начато строительство первого учебного корпуса нового института. Смета на строительство комплекса зданий составила три с половиной миллиона рублей. Руководство города проявило необычайную щедрость, передав под строительство земельный участок стоимостью миллион рублей, что значительно уменьшило расходы. Остальные средства были собраны жителями города. Строительство ещё шло, а первые занятия уже начались. Проходили они в приспособленных для этой цели помещениях фабрики *Union* на ул. Маршалковской, 81. Фабрика принадлежала Яну Готтлибу Блоху, банкиру и „королю железных дорог“.

Быстрые темпы строительства привели к тому, что уже в 1901 году дидактические занятия могли быть продолжены в новых помещениях: главном корпусе и корпусах химическом, механическом и физическом. На первый курс обучения было принято 270 студентов. Вскоре количество студентов возросло до 806. Более 70% учащихся составляли поляки. Обучение проходило на русском языке. Подавляющее большинство профессоров были русскоязычными.

Решение о назначении Александра Лагорио директором политехнического института было принято „на самом верху“, хотя должно было учитывать и мнение жителей Варшавы, которые дали пожертвования на постройку вуза. Первый ректор не вызывал споров ни в Санкт-Петербурге, ни в Варшаве. Сначала были открыты три факультета: механический, химический и инженерно-строительный. В 1903 году был открыт также и горный факультет, что

было немалой заслугой Александра Лагорио, который приложил все усилия к развитию геологической науки.

В политехническом институте им. Николая II работали ещё несколько выдающихся преподавателей и учёных русского происхождения. Среди них можно назвать ботаника и биохимика, отрывшего явление хроматографии, Михаила Семёновича Цвета (*читайте в ER N 82/2014*) и математика Георгия Федосеевича Вороного, создателя так называемой диаграммы Вороного.

В 1905 году на территории Российской Империи прошла волна революционного движения, которая стала толчком для протестов студентов Варшавского политехнического института. Среди их требований главным было введение польского языка как языка обучения. Многочисленные собрания и забастовки в учебном заведении усиливались, что привело к решению властей закрыть институт. В результате должность директора потерял и Александр Лагорио, известный своими либеральными и примирительными взглядами. Его официальная отставка произошла в августе 1906, когда деятельность института уже в течение нескольких месяцев была приостановлена. Лагорио отослали в Петербург, где направили на работу в министерство промышленности и торговли.

После революции 1917 года Лагорио эмигрировал из советской России. Умер Александр Лагорио 1 августа 1922 года в Берлине, где в то время проживала его дочь Мария.

Заканчивая наш рассказ об Александре Лагорио, приведём ещё одну цитату из публикации *Portrety Uczonych. Profesorowie Uniwersytetu Warszawskiego. 1816–1915*:

„У Александра Лагорио за время работы в Варшаве, конечно, не было заслуг и научных достижений такого масштаба, как в Дерптском университете. В Варшавском университете он делал упор на образование молодёжи, отличающейся талантом и работоспособностью. Его ученики и сотрудники стали – уже после обретения Польшей независимости – достойными продолжателями дел своего Учителя. Были среди них также геологи, продвигаемые позднее Амалицким, в том числе и Ян Пётр Левинский. Вопреки существующим стереотипам о провинциальном характере Царского Варшавского университета, преподавание предметов, связанных с геологией, было на очень высоком уровне. И была в этом заслуга прежде всего Александра Евгеньевича Лагорио.”

Ирина Корнильцева

* Тартуский университет, ранее Дерптский, позже Юрьевский (эст. *Tartu Ülikool*), самый старый университет в Эстонии.

** Петрография (от греческого *πέτρα* (петра) – скала и *γράφω* (графо) – писать) – наука о горных породах, занимающаяся описанием составов, физическими и химическими свойствами скальных пород.

*** *Kasa im. Józefa Mianowskiego* – фонд поддержки науки. Иосиф Мьяновский в 1862-1869 годах был ректором Варшавской Главной школы, единственного в то время высшего учебного заведения на территории Царства Польского. В 1881 году выпускники этой школы, в честь памяти её ректора, создали Кассу помощи для научных исследований.

Мой второй язык

Знаете ли вы, что уже двадцать лет по решению ЮНЕСКО 21 февраля празднуется Международный день родного языка? Так вот, хотя русский язык никогда не был моим родным, с течением времени он стал любимым иностранным языком, и я вам расскажу историю моей любви к нему.

Встреча с русским языком у большинства моих ровесников происходила в пятом классе в те времена ещё восьмилетней начальной школы, когда в программе было обязательное изучение русского языка. Но со мной это произошло намного раньше. Помню моё детское удивление, когда моя старшая – на пять лет – сестра показала свой учебник по русскому языку. Я начала его просматривать и читать вслух. Например, произнесла незнакомое мне слово Моцкба, что у моей сестры вызвало смех. Какая же Моцкба? Это Москва! А откуда мне, тогда 7-летней девчужке, было знать, что хотя некоторые русские буквы напоминают наши польские, но читать-то их надо по-другому.

Ещё годом раньше, когда мне было лет шесть, я, будучи в гостях у родственников, заметила детскую книжку на непонятном мне языке. Это была книга „Телефон” Корнея Чуковского. До сих пор помню красную обложку с изображением крокодила, с телефонной трубкой в лапе. Кажется, именно тогда я впервые увидела странные буквы русского алфавита. Через некоторое время я получила в подарок картонную книгу-игрушку с движущимися иллюстрациями „Гуси-лебеди” – и опять на русском языке! Эта книжка-раскладушка стала моей любимой!

Первые годы изучения русского языка были для меня открытием нового, интересного мира. Мне выпало счастье – у меня было не только желание учить русский язык, но и очень хорошие учителя! Моя первая учительница была очень терпеливой и спокойной. Сколько раз она повторяла нам, что правильное ударение в русском языке играет очень важную роль. Примером того служило слово „уже” и два варианта ударения.

Именно в это время мне в память буквально врезались два коротких стиха, и хотя прошло столько лет, я их помню и вспоминаю с улыбкой:

*Алфавит уже мы знаем,
Уже пишем и читаем
И все буквы по порядку
Без ошибки называем:
А, Б, В, Г, Д, Е, Ё, Ж, З...*

И второй:

*Мышонку шепчет мышь:
„Ты всё шуришишь, не спишь.”
Мышонок шепчет мышке:
„Шуришать я буду тише!”*

Потом наступило время переписки на русском языке. В 80-е годы польские школы часто получали адреса ребят, живущих в СССР и желающих переписки.

сываться с польскими сверстниками. Я взяла адреса сразу нескольких девушек, фотографии и письма которых до сих пор хранятся в моём архиве.

В лицейские годы я не только продолжала переписку на русском языке, но и два раза съездила в Советский Союз в лагерь труда и отдыха. Благодаря этим поездкам и новым знакомым, с которыми я общалась по-русски, моё участие в олимпиаде русского языка в 1989 году в нашем Опольском воеводстве увенчалось победой. Годом позже в рамках программы обмена для школьников я провела неделю в Москве, а потом познакомила юную москвичку с моим городом. В вузе моя дружба с русским языком продолжилась. Честно сказать, в этот период мы – как студенты технологии питания – говорили, прежде всего, об углеводах, жирах, белках и витаминах, но мне и это казалось интересным!

Повезло мне и после окончания вуза, потому что мой первый работодатель требовал, чтобы его новый работник владел русским языком. А когда у меня родились дети и повседневность стала слишком насыщенной событиями, я почти совсем забыла о моём любимом иностранном языке. Хотя бывало и такое, что время от времени я обращалась к моим громко ссорившимся детям по-русски, и тогда они смотрели на меня с удивлением и открытыми ртами, ничего не понимая и, что главное, ничего не говоря. Таким образом я получала минутку тишины и покоя!

Но вот пришло время Интернета. В популярной соцсети я нашла друга, с которым мы в далёком прошлом переписывались. И в мою жизнь вернулся русский язык! Мне хотелось с ним поговорить и рассказать ему обо всём, что произошло

за эти годы, но ...оказалось, что я практически забыла русский! Мне пришлось найти старые учебники и начать учёбу с нуля. Каждую свободную минуту я проводила, вспоминая грамматические правила. А шесть лет назад именно в этом журнале была опубликована моя первая статья, написанная самостоятельно по-русски! Это стало толчком не только развиваться в языковой области, но и участвовать в различных мероприятиях, знакомиться с новыми людьми, просто жить намного интереснее.

В последнее время в СМИ много говорится о том, что изучение иностранного языка продлевает сознательную жизнь и прекрасно влияет на работу мозга. И поэтому я очень благодарна судьбе за возможность читать, писать, думать по-русски, за это необыкновенное приключение и лекарство от „ржавчины” мозга одновременно.

Учиться никогда не поздно. А если поздно, то можно включить лампу.

Эва Марчиняк, Познань

Прощание с Сергеем СЛОНИМСКИМ

В феврале 2020 года ушёл из жизни российский композитор с польской фамилией, яркий представитель петербургской композиторской школы – известный не только в России или Польше, но и во всём мире – Сергей Михайлович Слонимский – народный артист России.

Автор 33 симфоний, восьми опер, трёх балетов, камерной и вокальной музыки, музыки к кинофильмам и театральным постановкам. За свои заслуги перед культурой он получил множество музыкальных наград. Он лауреат Государственных премий, академик Российской Академии образования, кавалер ордена „За заслуги перед Отечеством” IV степени. В 2011 году в Польше ему вручили золотую медаль „За заслуги в культуре *Gloria Artis*” и Командорский крест ордена Заслуги. Он был почётным президентом региональной общественной организации „Музыкально-просветительское общество имени Ф. Шопена” в Санкт-Петербурге, дружил с Кшиштофом Пендерецким.

Сергей Михайлович родился в Ленинграде в семье известного русского писателя Михаила Слонимского, активного члена литературного объединения „Серапионовы братья”. Его дядя был известным американским музыкальным экспертом и автором основных музыкальных энциклопедий. Не удивительно, что и известный польский поэт Антоний Слонимский был его троюродным дядей. На его стихи Сергей Слонимский в 1968 году напишет

„Польские строфы для меццо-сопрано и флейты”, исполняемые на польском языке. В произведении много сложных исполнительских приёмов, передающих экспрессивную выразительность.

В 1966 году на экраны в СССР выходит ставший сразу популярным фильм „Республика ШКИД”, музыку в котором написал Сергей Слонимский.

В 1965–1967 годах он создаёт музыкальную драму „Виринея” по мотивам повести Л. Сейфуллиной, в 1978–1980 – оперу-балладу „Мария Стюарт” на либретто Я. Гордина. На либретто того же автора в 1994 году была написана опера, названная критиками русской трагедией, „Видения Иоанна Грозного”. Премьера состоялась в Саратове в 1999 году, куда специально из Нью-Йорка прилетел дирижировать Мстислав Ростропович.

Некоторые произведения Слонимского подвергались критике и на долгие годы были преданы забвению – так случилось с камерной оперой „Мастер и Маргарита”, которую после премьеры, точнее даже после первого акта в концертной версии, заставили снять с афиши и отправили на долгие 17 лет лежать на полку. И лишь в 1989 году она вновь зазвучала со сцены.

Балет „Икар” был поставлен в Большом театре в 1971 году, вторая редакция балета была создана танцовщиком Владимиром Васильевым, он же исполнил заглавную партию. Екатерина Максимова выступала в этом балете в партии Золы, сестры Архонта. „Икар” Сергея Слонимского стал первым хореографическим постановочным опытом в карьере великого танцора. Затем балет поставили в Ленинградском театре оперы и балета имени С. Кирова (ны-

нешний Мариинский театр в Санкт-Петербурге), а также в Брно в хореографии Даниэля Виснера. Весной 2005 года на сцене Мариинского театра состоялась премьера балета „Волшебный орех” по мотивам сказки Гофмана в постановке Михаила Шемякина. Музыку Слонимский написал специально по заказу Валерия Гергиева и Михаила Шемякина. „Волшебный орех” – своеобразная современная музыкальная предыстория к „Щелкунчику”.

В своём творчестве Сергей Слонимский сочетал разные стили современной музыки, был исследователем народной музыки, сам себя называл любителем русской старины, фольклора, знаменного распева и строчного пения. Он также был прекрасным импровизатором и пианистом. Обладал редким даром изъясняться на различных музыкальных языках, признавал музыкальную универсальность, но в то же время отмечал, что в каждом значительном произведении всегда есть тонкий и поэтический национальный колорит. Воспитал целую плеяду российских и зарубежных авторов.

В октябре 2018 года в Санкт-Петербурге состоялась премьера симфонической поэмы „Возрождение и триумф”, которую он посвятил 100-летию возвращения независимости Польши.

Светлая ему память!

Светлана Агошкова

Фото предоставил Польский культурный центр Республики Польша в Санкт-Петербурге.

Не всё могут короли

В январе герцог и герцогиня Сассекские, более известные как Гарри и Меган, выступили в прессе с неожиданным заявлением, что намереваются сложить с себя обязанности так называемых старших членов британской королевской семьи, переехать в Канаду, зарабатывать на жизнь собственным трудом и вести жизнь частных людей.

Новость произвела эффект разорвавшейся бомбы. Масла в огонь подливал факт, что пара не уведомила о своих намерениях Елизавету II, которая является не только бабушкой Гарри, но и главой семьи Маунтбеттен – Виндзор.

Журналисты и наблюдатели за жизнью английской монархии тут же сравнили решение Гарри и Меган отказаться от своих обязанностей с добровольным отречением от трона короля Эдварда (1894–1972), дяди их бабушки Елизаветы. В 1936 году 42-летний монарх решил сложить с себя бремя власти, так как ни парламент, ни премьер-министр Джеймс Болдуин, ни главы стран Британского Содружества не выразили согласия на брак Эдварда с дважды разведённой американкой Уоллис Симпсон. Также устав Англиканской церкви, главой которой являлся король, запрещал брак монарха с разведённой особой.

Болдуин предложил Эдварду три варианта выхода из сложившейся ситуации. Король мог отказаться от женитьбы и остаться холостяком до конца жизни. Женитьба на Уоллис тоже была возможна, но она привела бы к конституционному кризису. И третий вариант – отречение, после которого Эдвард мог делать всё, что ему заблагорассудится.

Премьер-министр догадывался, что король был по уши влюблён в американку и не мог отказать от неё. И действительно, Эдвард сообщил ему, что отрекается от короны, что и сделал 10 декабря 1936 года. А днём позже монарх выступил по радио и сообщил подданным о своём решении и объяснил им причину своего поступка: „Я не смогу выполнять свои обязанности, если рядом со мной не будет женщины, которую я люблю”. 12 декабря Эдвард уехал в Австрию.

До последнего времени официальной причиной отказа короля от трона была любовь к Уоллис. Однако в последние годы – после рассекречивания британских архивов – оказалось, что британские политики имели более веские причины не давать согласия на брак Эдварда, чем бурное прошлое его возлюбленной.

Дело в том, что эта пара, а особенно Уоллис, были приверженцами нацистской идеологии. Истоки политических взглядов миссис Симпсон неизвестны. Что касается короля, то после убийства царской семьи в 1918 году Эдвард стал выражать мнение, что коммунизм является наибольшим злом. По его мнению, лишь Гитлер и национал-социализм могли избавить мир от коммунистической заразы. Так как король с открытым

ртом внимал всему, что говорила его любимая женщина, британские политики боялись, что она убедит его заключить военный договор с фашистской Германией. Говорят, что немецкий министр иностранных дел Иоахим Риббентроп регулярно присылал Уоллис букет из 17 гвоздик в знак благодарности за поддержку нацистской политики.

Опасения премьер-министра Болдуина подтвердились в ночь перед тем, как Эдвард подписал отказа от престола. Перед Букингемским дворцом собрались англичане-члены нацистской партии и протестовали против ухода короля. В 1937 году, уже будучи мужем и женой, проживающие во Франции Эдвард и Уо-

ллис посетили Германию, где их чествовали словно правящих монархов. Более того, пара гостила в имении Гитлера в Баварии. Во время Второй мировой войны немцы даже готовились сместить короля Георга VI, чтобы вместо него на троне оказался более сговорчивый Эдвард.

Как явствует из этой истории, можно заметить схожесть между историей герцогов Сассекских и скандалом, имевшим место в 1930-х гг. Однако демарш Меган и Гарри является безобидным капризом по сравнению с прошлым Эдварда и Уоллис.

Виолетта Верницкая

Уоллис и Эдуард, 1940

Сибирь – земля обетованная

Хотя в общественном сознании Сибирь ассоциируется со ссылкой и страданиями польского народа, для многих поляков стала она землей обетованной. Предлагаем вашему вниманию фрагменты из новой книги Виолетты Верницкой „*Polacy, którzy zadziwili Rosję / Поляки, которые изумили Россию*”, которая выйдет 15 апреля в издательстве *Bellona*.

Зауральский „водочный король”

В 1995 году ликёро-водочный завод в сибирском городе Заводоуковск начал производство водки „Поклевский”. Этот алкогольный напиток был назван в честь

одного из крупнейших сибирских предпринимателей Альфонса Поклевско-Козелла (1809–1890), виноторговца, золото- и горнопромышленника, владельца двух торговых домов и основателя речного пароходства за Уралом. Был он также крупнейшим производителем алкогольных изделий, благодаря чему его наделили прозвищами „водочный генерал” и „водочный король”.

Поклевски-Козелл, уроженец Витебской губернии, начал свою карьеру в качестве чиновника в Санкт-Петербурге, но в 1837 году он по собственной воле переехал в Сибирь. За этим решением стояла мечта о большой карьере, которую, по мнению поляка, можно сделать только в государственных учреждениях Сибири. Дело в том, что на этой огромной территории не хватало не только образованных людей, но даже умеющих читать и писать (в то время за Уралом существовала только одна средняя школа, которую ежегодно заканчивало всего около 200 человек, а первый вуз появится там в 1880 году).

Начав работать в Томском губернском правлении, поляк стал быстро продвигаться по карьерной лестнице. В 1843

году, все ещё находясь на государственной службе, он купил корабль, модернизировал его и через два года открыл первое в истории Сибири судоходное предприятие. С 1853 года он полностью посвятил себя бизнесу: основал два торговых дома в Тюмени и Тобольске и открыл первый завод по производству фосфора в России. С течением времени Поклевски-Козелл стал также владельцем нескольких золотых и серебряных приисков, стекольного и сернокислотного заводов.

В 1869 году он приобрёл пришедший в упадок винокуренный завод в уральском селе Талица, которое он сделал своим родовым гнездом. Поляк осуществил необходимые финансовые вливания, модернизировал производство и восстановил рентабельность предприятия. Затем купил ещё восемь обанкротившихся предприятий из этой отрасли и проделал с ними ту же процедуру. Так появилась водочная империя Альфонса Поклевского-Козелла, которая ежегодно производила более 800 000 вёдер спирта и примерно 800 000 вёдер пива.

Поляк также занимался благотворительной деятельностью: он основал несколько школ, больниц и библиотек, а также строил католические и православные храмы. Среди его знакомых были влиятельнейшие петербургские чиновники, благодаря чему Поклевски-Козелл добился изменения проекта Транссибирской магистрали и перенесения железнодорожной станции поближе к Талице, для удобства доставки сырья и отгрузки производимой продукции.

В 1890 году семья Поклевских-Козелл владела 19 именьями и 56 предприятиями. Потомки бизнесмена с успехом управляли своей империей до Октяб-

Дом Поклевских-Козелл в Талице

Дом Поклевских-Козелл в Екатеринбурге

ской революции, после которой поляки покинули Россию.

Фирмы Поклевских-Козелл были национализированы. После распада Советского Союза у предприятия в Заводоуковске появились новые владельцы, которые почтили память основателя фирмы, назвав его именем бренд популярной водки.

Цивилизаторская миссия поляков

В отличие от Альфонса Поклевского-Козелла, участники ноябрьского восстания не приехали в Сибирь по собственной воле. Ссылка обычно ассоциируется с кандалами, каторжным трудом и недоеданием. В действительности поляков чаще всего наказывали поселением в Сибири, с правом трудоустройства и вступления в брак.

За Уралом ощущалась нехватка учителей, врачей и медсестёр, поэтому наши земляки – благодаря своему образованию и воспитаю – быстро находили хорошо оплачиваемую работу. Многие из них давали частные уроки музыки. Они работали учителями в богатых семьях (Юлиан Глабинский учил детей декабриста Сергея Волконского, а Леопольд Немировский – одного из крупнейших сибирских предпринимателей Андрея Мевюса).

Хотя полякам как политическим преступникам запрещалось преподавание в государственных образовательных учреждениях, из-за нехватки учителей власти разрешали им работать в школах. В 1830–50-х гг. трое из них преподавали в иркутских начальных училищах, а четверо – в Енисейской губернии. Некий Ипполит Сухопроцкий был назначен директором народных школ в Томской губернии.

В 1856 году польские ссыльные были амнистированы и вернулись на родину. Сибиряки вспоминали их с благодарностью, а газета „Сибирская жизнь” неоднократно выражала сожаление по поводу их отъезда.

Власть на местах

Вопреки распространённому мнению, что в царской России поляки подвергались дискриминации, наши соотечественники занимали ключевые посты в сибирской администрации. Во второй половине XIX века томскую полицию возглавляли Роман Сержпинский, Фелициан Стоцки и Мечислав Соколовский. Людвик Врублевский был назначен сначала бургомистром Туручанска, а потом – Кузнецка, Антони Раубо – Барнаула, Юзеф Веселовский и Франчишек Савицкий – Бийска, а Болеслав Шостакович – Иркутска и Омска.

Ещё более высокую должность – тобольского губернатора – в 1854–1858 годах занимал уроженец Белостока Виктор Арцимович (1820–1893). К ужасу поляка, губерния находилась в плачевном состоянии. Из-за отдалённости от Петербурга местные чиновники работали спустя рукава и брали взятки. Арцимович предал суду самых коррумпированных подчинённых, занялся решением самых насущных проблем губернии, позаботился о состоянии больниц и школ. Инициировал издание газеты „Тобольские губернские ведомости”. В доказательство заслуг поляка в 1858 году он был назначен на аналогичную должность в Калужской губернии.

Пожалуй, наиболее головокружительную карьеру сделал Александр Деспот-Зенович (1828–1897). Его путь к вершине начался в 1852 году, когда

он был назначен на пост таможенного комиссара в городе Кяхта. Поляк получил личную благодарность от бургомистра за борьбу с мошенничеством, коррупцией и выявление финансовых злоупотреблений. Со временем также центральные власти по достоинству оценили его заслуги, назначив членом группы по демаркации российско-китайской границы.

15 января 1858 года Деспот-Зеновича назначили бургомистром Кяхты, где его стараниями была открыта женская гимназия, публичная библиотека, типография, издающая местную газету. Чиновник боролся с незаконной торговлей и контрабандой.

В 1862 году поляка вызвали в Петербург, на аудиенцию с Александром II. К своему удивлению Деспот-Зенович узнал, что Император назначает его тобольским губернатором: „Езжай и наведи там порядок!“. На этой должности чиновник расширил сеть школ, создал общество помощи неимущим ученикам, построил

больницу для бедных, ввёл профессиональное обучение для чиновников.

Во время отсутствия генерал-губернатора Западной Сибири Деспот-Зенович временно исполнял его обязанности. В 1866 году ему была доверена ответственная должность в Министерстве иностранных дел, где он занимался делами азиатской России.

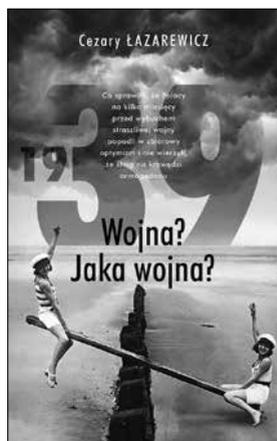
В 1871 году благодарные жители тобольской губернии назвали именем губернатора-поляка новую деревню – Деспотзиновку. Любопытно, что пришедшие к власти большевики не решились поменять это название на более „идеологически правильное“.

(продолжение следует)

Александр Иванович Деспот-Зенович.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Łazarewicz Cezary (we współpracy z Winnicką Ewą)
„1939. Wojna? Jaka wojna?”
Wyd. „Czarne”, 2019

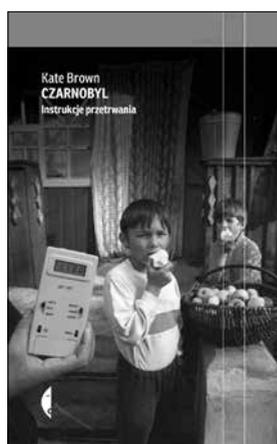
Полки книжных магазинов буквально ломятся от книг о Второй мировой войне. Казалось бы, что все события и явления были многократно описаны и разложены на составные части. А что нам известно о жизни Польши в 1939 году, накануне нападения Германии на Польшу?

Авторы книги представили хронику последних мирных месяцев. Цезарю Лазаревичу удалось найти дневниковые записи Адольфа Гитлера, министра иностранных дел Юзефа Бека, жены офицера Войска Польского Романы Ошчакевич и

генерала Стефана Ровецкого, командующего Армией Крайовой в 1942–1943 гг. Их откровения дополнены газетными статьями и донесениями новостных агентств.

Представленные материалы позволяют понять, насколько неумела и бездарна была в то время польская международная политика. Приближения войны не чувствовали ни государственные деятели, ни журналисты. В феврале в польской прессе (*Kurier Poranny* и *Głos Literacki*) муссировался вопрос о том, что в Польше, в отличие от гитлеровской Германии, не существовало единого приветственного жеста, который можно было выполнить рукой и тем самым продемонстрировать торжественность момента. В то же время генерал Ровецкий рисует неприглядную картину состояния польской армии.

Лазаревич выдвигает довольно рискованный тезис о том, что войны можно было избежать. Для этого следовало отдать Гданьск Германии.

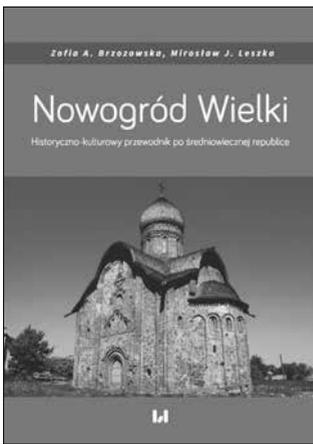
Kate Brown
„Czarnobyl. Instrukcja przetrwania”
Wyd. „Czarne”, 2019

Взрыв четвёртого энергоблока на Чернобыльской атомной электростанции был крупнейшей техногенной катастрофой в истории человечества. Кейт Браун не только не ставит под сомнение этот тезис, но также доказывает, что человечество недопоняло масштабы этой трагедии.

Основываясь на научных и архивных данных, автор выражает мнение, что следовало эвакуировать пострадавших не только из 30-километровой зоны, но из многих районов Украины и Беларуси. Браун не скрывает, что власти на всех уровнях

не справились с задачей защиты населения от последствий катастрофы. Попытки скрыть масштабы бедствия привели к гибели и увечьям тысяч граждан Советского Союза. В качестве доказательства автор представляет статистику злокачественных опухолей щитовидной железы у детей, ибо этот орган является самым чутким индикатором повышенного уровня радиации.

Трудно перечислить все темы, которые поднимает Кейт Браун: это и заболевания лучевой болезнью, состояние атомной медицины, распад радиационных элементов, ликвидация последствий аварии. Поэтому можно сказать, что книга повествует об Апокалипсисе, которым явился взрыв четвёртого энергоблока, и его последствиях, ведь человечество ещё не знало столь масштабной катастрофы.

Brzozowska Z., Leszka M.

Nowogród Wielki. Historyczno-kulturowy przewodnik po średniowiecznej republice.

Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2019

Это первый польскоязычный путеводитель по Великому Новгороду. Уже несколько сот лет этот город привлекает исследователей и деятелей культуры. А всё потому, что в глазах так называемых западников Великий Новгород – задолго до основания Санкт-Петербурга – был русским окном в Европу.

Комивояжеры с Запада, заинтересованные установлением тесных контактов и развитием товарообмена, появились на

берегах реки Волхов уже под конец XI века. Расцвет торговли пришёлся на XIV–XV века, когда в год только мехов ценных пород было вывезено на Запад полтора миллиона штук.

Кроме того, Новгородская республика являлась прообразом демократического государства, о котором мечтали декабристы и польские поэты-романтики во главе с Юлиушем Словацким. Новгородское вече (совет) – как форма государственного управления в Новгородской республике просуществовало более шести веков – с IX до XV века.

Авторы книги представили около 45 памятников истории и культуры, большинство из которых относится к древнему зодчеству.

Читатель познакомится с историей местного кремля, храмов и монастырей. Авторы книги не просто представили описания отдельных объектов, но и попытались отразить главные вехи развития города через призму его главных достопримечательностей.

Что ели герои известных русских романов?

Кухня – неотъемлемый атрибут почти каждого мало-мальски известного произведения. Герои на страницах книг проживают жизнь, в которой не может не быть места еде.

Ведь это чаще всего собирательные образы или реально жившие люди, с которыми писатели были знакомы или когда-либо сталкивались, а живому человеку надо есть, причём каждый день. Многие блюда стали в определённом смысле „знаковыми“. Так, например, когда мы произносим слова „романтический вечер“ – мы представляем бокалы с шампанским, а если „поход в горы“ – то сухой паёк и банки с тушёной.

Блюда создают необходимую атмосферу места, настроение, а порой показывают и черты характера героев. Герой-меланхолик не будет с удовольствием есть каждый день перец чили, а сыщика мы плохо можем представить с постной кашей – только в случае, если он на диете. Через описание того, что едят герои, писатель старается передать дополнительный штрих и дать подсказки, что это за персонаж, что от него можно ожидать или в какой он находится ситуации, задать тон целому повествованию.

Поговорим же о некоторых блюдах, ставших частью сюжета, внесших тот самый незабываемый, ясно осязаемый нами – читателями, запах и вкус в описываемые сцены. Возьмём традиционные русские блины. У Пушкина в „Евгении Онегине“ мы встречаем блины, которые пекли в семье Лариных. Иван

Бунин в „Чистом понедельник“ купцам в трактире на Охотном ряду „подавал“ огненные блины по-царски.

Николай Васильевич Гоголь был гурманом, потому и описание процесса поглощения вареников у него настолько реалистично, что возникает желание их приготовить и съесть самому. А к вареникам Николай Васильевич ещё подал сметану, пампушки, борщ и галушки. Всего несколько вкусных штрихов – и перед нами настоящий украинский хутор.

Иная ситуация у героев произведений Фёдора Достоевского, тоже любящего вкусно и плотно поесть. Для него блюда – не статисты в сюжете, а важный гастрономический символ, и Достоевский не скупится его использовать для передачи настроения и увеличения драматизма ситуации. То кофе подаст холодным, то коньяку „не предложит“. Но зато как, например, описан сервированный стол в монастыре в „Братьях Карамазовых“: „...превосходно выпеченный хлеб трёх сортов, две бутылки вина, две бутылки великолепного монастырского мёду и большой стеклянный кувшин с монастырским квасом, славившимся в околдке. <...> ... была уха со стерлядью и с пирожками с рыбой; затем разварная рыба, как-то отменно и особенно приготовленная; затем котлеты из красной

рыбы, мороженое и компот и, наконец, киселёк в роде бланманже”.

У Ивана Тургенева каждое произведение получило отдельный набор блюд, который не повторяется в других. Тургенев тоже был любителем вкусно поесть, этому способствовала и его мать, которая отправляла ему во время учёбы разносолы и его любимые блюда, особенно крыжовенное варенье. В рассказе „Два приятеля” писатель так подмечает состояние персонажа „...кушал гораздо меньше: с него достаточно было куриной котлетки или двух яиц всмятку с маслом...”.

Михаил Булгаков не отставал от классиков. Его герои тоже были не понаслышке знакомы с кулинарными шедеврами. Но даже простую сервировку икры и водки он сумел преподнести в мистическом романе „Мастер и Маргарита” как что-то божественное: „...на маленьком столике сервирован поднос, на коем имеется нарезанный белый хлеб, паюсная икра в вазочке, белые маринованные грибы на тарелочке, что-то в кастрюльке и, наконец, водка в объёмистом ювелиршином графинчике <...> графин запотел от холода”.

Современная литература также даёт примеры произведений, в которых гастрономическая составляющая – полноценный персонаж, не помощник, не настроение, а даже является вторым или третьим действующим лицом. Например, в романе Анны Матвеевой „Есть!”, автора переведённых в Польше книг „Лолотта и другие парижские истории” и „Перевал Дятлова”. С первой до последней страницы мы окружены рецептами, способами приготовления, сопоставлениями ингредиентов - и всё это на фоне человеческих отношений. „Впер-

вые за минувшие сутки мне захотелось готовить – до судорог! <...> Вдавливала кунжутные семечки в сочную плоть семги, варила морковный суп и дикий рис, взбивала тесто для профитролей, которые распускались потом в духовке диковинными желтыми розами... Я не могла остановиться: напекла булочек с черникой, сделала гуакамоле, который был совсем не в тему ужина, и принялась было разделявать слоёный пирог с брынзой, шпинатом и тмином...” А вот ещё: „Профитроли П.Н. уничтожил, как монстров в компьютерной игрушке, – последовательно и страстно, морковный суп смаковал, как долгожданную победу, а рыбу изучал подробно, как новый договор с перспективным, но хитрозадым партнёром.”

В общем, как говорится: „Мы то, что мы едим”. Так пусть же каждый найдёт для себя на страницах книг „своё блюдо”, которое захочется попробовать!

Светлана Агошкова

*Особым способом приготовленный паштет из утиной печени, трюфелей и рябчиков в тонкой хрустящей оболочке из теста.

Пусть всегда будет солнце!

Простая, запоминающаяся мелодия и понятный даже трёхлетнему малышу текст – это из воспоминаний детства. Главный детский гимн, песня 60-х, которую несколько поколений граждан „нерушимого“ СССР разучивали на музыкальных занятиях в детском саду. Обычно учили её и в польских школах на уроках русского языка. Между тем мало какая песня имеет столь необычную историю, которая насчитывает... более 90 лет!

А началась история песни „Солнечный круг” в далёком 1928-м году. Вдохновителем создания песни и соавтором её стихов стал четырёхлетний мальчик Костя Баранников. Строго говоря, малыш и не знал, что у него получились стихи: он просто выстраивал свои мысли об окружающем его мире.

Об этом рассказывает в своей статье детский психолог Ксения Спаская („Родной язык и литература в трудовой школе”, № 4–5, 1928). Автор писала: „Привожу стихи маленького четырёхлетки, которому только что объяснили, что значит слово „всегда”. Он долго бегал по дорожке, а потом подбежал к своей маме и сказал:

*Пусть всегда будет небо,
Пусть всегда будет солнце,
Пусть всегда будет мама,
Пусть всегда буду я.*

Этот журнал случайно попал на глаза Корнею Чуковскому. Писатель как раз собирал материал для книжки детских забавных высказываний „От двух до пяти”. Чуковский с удовольствием

включил четверостишие Кости в новое издание. Сборник вскоре стал знаменитым и переиздавался впоследствии более 20 раз. Казалось бы, вот и вся история детского стишка.

Прошло более 30 лет. И опять же совершенно случайно детский стишок в книге Чуковского привлёк внимание художника Николая Чарухина, известного своими агитационными плакатами: „Когда мне предложили нарисовать плакат о мире, я вспомнил, что когда-то записал в своей записной книжке слова из книги Чуковского „От 2 до 5”: „Пусть всегда будет солнце...”, и решил ими воспользоваться. А так как слова были сочинены ребёнком, то и с плаката их должен был произнести малыш”.

Под впечатлением строчек про солнце и маму Чарухин нарисовал яркий и жизнерадостный плакат, изобразив пухлого малыша на фоне домика с детскими надписями, голубого неба и лучистого солнца. Надписи сделал пятилетний сын-нишка друзей художника.

Увеличенный во много раз плакат украсил первомайскую демонстрацию 1961 года на Красной площади в Москве.

Черeda удивительных случайностей продолжилась.

Сын композитора Аркадия Островского, Михаил, так описывает историю рождения песни: „На Первое Мая этот плакат огромного размера несли участники демонстрации. Кто-то из фотографов снял его и на следующий день снимок вышел в газете. Взглянув на страницу, отец тут же сказал маме: „Матильда, это же готовый припев песни”. Он кинулся к роялю и сочинил музыку к припеву. Осталось сочинить мелодию к куплетам. Отец позвонил поэту Льву Ошанину, рассказал о возникшей идее, попросил написать стихи, как мальчик рисует солнце и сочиняет к своему рисунку подпись”.

Говорят, что Ошанин поначалу отказывался – детские песни у него не получались. Но Островский настаивал: это вовсе не детская будет песня, а песня для всех возрастов! Она о том, что волнует всех людей!

Как бы там ни было, главное – песня была написана. Строчки Кости Баранни-

кова (немного переставленные) теперь зазвучали как призыв к миру. Островский написал клавир от руки. Авторы остались довольны своей работой и поехали на прослушивание худсовета музыкальной редакции на улицу Качалова.

Анисим Гиммерверт в книге „Майя Кристалинская: песни, друзья и недруги” рассказывает, что в один из июльских четвергов 1962 года, к вечеру, в редакционной комнате раздался телефонный звонок, в трубку кричал возбуждённый голос Островского: „Мы сейчас к вам приедем, я и Майя...” И через пятнадцать минут появляются с вытянутыми серьёзнейшими лицами... худсовет музыкальной редакции не принял новую песню. Конечно, для композитора, песни которого ежедневно звучат по радио, это было ЧП, сильный удар. Майя молчала, Аркадий Ильич... утерев пот со лба, бросил:

– Лев Иванович сделал мировые стихи, я написал, по-моему, не худшую свою музыку, – и достал из портфеля клавир...

Лев Ошчин

Всех интересовал один вопрос – что же это за песня, которая, безусловно, хороша, со слов автора, а её не приняли? Может быть, автор ошибается? Такое бывает... Островский сел за рояль, рядом встала Майя, и... Слушатели переглянулись – у всех присутствующих в глазах стояли слёзы...

Растроганные коллеги решили помочь: песню нужно было срочно записать и дать в передачу в ближайшее воскресенье. За ночь Островский сделал оркестровку на небольшой ансамбль. Решено было, что песня как бы семейная, её должны петь женский голос, мужской и детский. На запись пригласили, кроме Майи, певца Безверхого, взяли двух мальчиков из хорового училища, и в пятницу была запись.

Премьера песни „Пусть всегда будет солнце” состоялась в июле 1962 года на Всесоюзном радио в передаче „С добрым утром!” в исполнении Майи Кри-

стинской. Позже Майя пела её ещё не раз, но дальнейшая судьба песни уже оказалась связана с Тamarой Миансаровой (1931–2017).

В 1962 году Миансарова с песней „Пусть всегда будет солнце” одержала победу на VIII Всемирном фестивале молодёжи и студентов в Хельсинки. После этого она записала песню на радио на 11 языках мира.

Но всемирно известной песня стала в 1963 году, после фестиваля в польском Сопоте. При том хушрук джазового квартета, где пела Миансарова – Игорь Гранов – недоумевал, почему она выбрала для престижного Сопота столь детскую песенку. В итоге „детская песенка” сделала Тamarу первой советской певицей, победившей на этом польском фестивале. И „помощники” Миансаровой не понадобились – она сама успешно имитировала в припеве мальчишеский голос.

Публика не только была абсолютно очарована молодой артисткой, но и поняла, что несмотря на кажущуюся простоту стихов песни её смысл гораздо глубже. В строках „пусть всегда будет солнце, небо, мама, я” скрыт страх потерять всё это, страх, присущий каждому, наверное, человеку. Ребёнок – за „всегда”, за то, чтобы счастье не кончалось, чтобы жизнь побеждала смерть, а добро – зло. Ведь солнце – это наша жизнь, без него не будет ничего. Мама – один из самых близких нам людей. И в конце концов, ребёнок говорит и о собственном желании жить.

Успех в Сопоте был ошеломляющим! Тamarу даже прозвали „Пани Солнышко”. На улице девушку узнавали, незнакомые люди пожимали ей руки, обнимали. В газетах писали о „соловье Москвы”, а на одной из местных пар-

фюмерных фабрик вышел новый сорт духов, названный в её честь, – „Тамара”. На многие годы вперёд песня стала визитной карточкой исполнительницы.

Поэтому неудивительно, что для большинства слушателей „Пусть всегда будет солнце” прочно ассоциируется с именем Тамары Миансаровой, и бытует расхожее мнение о том, что песня была написана исключительно для неё.

На Всемирном конгрессе женщин в 1964 году „Солнце” пели хором во Дворце съездов в Кремле делегатки ста стран и народов. Всем участницам раздали текст песни „Пусть всегда будет солнце” на их родном языке. Женщины с воодушевлением пели, взявшись за руки.

В том же 1964-м году, Бьорн Ульвеус (в последующем один из членов группы ABBA) и группа *Hootenanny Singers* выпустили на английском языке написанную на мелодию нашего „Солнца” песню *Gabrielle*.

Песня стала невероятно популярна в Скандинавии, музыканты достигли 4-го места в шведском хит-параде. Любой житель Российской Федерации старше тридцати безошибочно узнает в *Gabrielle* детский гимн СССР „Пусть всегда будет солнце!”.

Песня отправилась далеко за границу: в Европу, Америку, Японию... Она исполнялась на десятках языков, порой с далёким от оригинала текстом.

К сожалению, Советский Союз подписал Бернскую конвенцию об авторских правах только в 1973 году, так что музыка Аркадия Островского не была защищена законом. Поэтому исполнители в других странах указывали авторство по своему усмотрению – писали либо себя, либо, что музыка народная.

А в СССР „Пусть всегда будет солнце” пели в детских садах и школах, в пионерских лагерях, на концертах и в студии „Голубого огонька”... Песню исполняли звёзды эстрады и даже первый космонавт.

Вот так, благодаря цепочке необыкновенных случайностей или совпадений, сложилась необычная судьба этой жизнеутверждающей, солнечной песни.

А как же сложилась судьба автора главных слов, Кости Баранникова, которому в 1928-м году было четыре года, мальчика, чей вопрос о значении слова „всегда” дал жизнь всемирно известному произведению?

Косте, когда началась Великая Отечественная война, исполнилось 17 лет. Он отправился на фронт защищать свою родину и погиб, так и не услышав песни на свои слова...

Фаина Николас

(продолжение. Начало на стр. 8)

А кроме того, Элисо Константиновна известна как едва ли не самый строгий критик конкурсов для пианистов. Обратившись к организаторам концерта, мы получили возможность встретиться с легендарной Элисо...

Не найдя в Интернете никаких связей госпожи Вирсаладзе с Польшей, мы готовились задать ей именно этот вопрос. И вдруг, зайдя к ней в гримёрную, мы услышали, что Элисо мило беседовала со своими поклонниками...по-польски.
– Да-да, я выучила этот язык во время путешествий по Польше ещё в 60-е годы. Тогда я много раз приезжала к вам, почти каждый год. Потом всё реже и реже. И так до 90-х годов. В Варшаве последний мой концерт был, как сейчас помню, с оркестром Варшавской филармонии. С тех пор прошло почти 30 лет... А сюда, в Познань, меня пригласил мой друг, дирижёр из Израиля, Ариэль Цукерманн, с которым мы сейчас очень много играем. Кстати, в прошлом году в июне мы играли в Гданьске.

В 2017 году Вы были в составе жюри конкурса им. Артура Рубинштейна в Тель-Авиве, где победил молодой польский пианист Шимон Неринг. Позже Вы признались, что это был первый конкурс, где в финал прошли все те, за кого Вы голосовали...

– Да, это редкость, но это ещё не значит, что сам уровень конкурса был очень высоким. Шимона я помню – он был лучшим среди тех, кто прошёл в финал. У него всё совпало: то, что он играл, с тем, о чём он думал и что он делал. Всё сошлось!

Вы считаете, что конкурсы – это стечение обстоятельств?

– Безусловно! А Вы знаете, что в этом году на польском конкурсе им. Падеревского в Быдгощи победил мой ученик Филипп Лынов?

Да, конечно. И нам даже удалось его услышать на концерте Лауреатов. Ваше имя связано не только с Вашими педагогами – Генрихом Нейгаузом и Яковом Заком, но и со Львом Обориним, победителем Первого конкурса пианистов им. Ф. Шопена в Варшаве в 1927 году.

– Да, я была его ассистентом и помогала в работе с его учениками, потому что у него был большой класс. Я тогда была счастлива, ведь я попала к самому Оборину! И вот уже почти полвека я связана с преподаванием, и сейчас у меня самой три ассистента. Все они – мои ученики.

О Вас пишут, что Вы любите готовить?

– Сейчас уже нет на это времени, ведь у меня ученики разбросаны по всему миру: в Германии, России, Японии.

А если бы у Вас появилась возможность, то это было бы грузинское блюдо?

– Не обязательно! Я даже не могу сказать, что я обожаю грузинскую кухню. Больше всего сейчас я люблю кухню японскую. Но вот её как раз и не готовлю, предпочитаю в оригинале.

Вы – грузинская, советская, российская пианистка. Какое из этих определений для Вас на первом месте?

– Я просто пианистка! Да, я родилась и выросла в Грузии, но после окончания Тбилисской консерватории я переехала в Москву и вся моя жизнь связана уже с ней. В Грузии у меня есть свой фестиваль, в Телави. Но моя бабушка – выпускница консерватории в Петербурге, и хотя она – одна из основательниц

грузинской школы пианистов, но всегда считала себя воспитанницей именно петербургской школы. Слава Богу, сейчас уже нет „границ”, как было раньше: французская, русская, советская... Наши педагоги работают по всему миру. Например, вот у меня есть ученики в Японии, я наблюдаю за ними более 50 лет, и на моих глазах выросло целое поколение прекрасных японских пианистов!

Последний вопрос как раз об учениках поколения Z, или как их ещё называют iПоколение. Они как-то отличаются от предыдущих, которые были 30-40-50 лет назад?

– Нет, если человек талантлив был тогда, ровно настолько же он талантлив и сейчас. Может, они стали немного более ленивы – в смысле восприятия. Они сами уже не играют симфонии в четыре

руки – зачем, если их можно послушать в записи? А раньше мы должны были играть с кем-то, чтобы познакомиться, например, с Малером. Это, с одной стороны, неплохо, что есть свободный доступ к записям, но с другой стороны – им вкладывается в рот уже готовый продукт, и страдает творческое начало, которое им просто необходимо. И это немножко расстраивает...

Десять минут, отпущенные нам на разговор, заканчивались, а госпожу Вирсаладзе ждали в коридоре поклонники, желающие сфотографироваться на память с великой пианисткой. На всех их фотографиях она будет с букетом белых роз, подаренных от нашей редакции.

*Ирина Корнильцева
Ион Мельник*

Как Вас по батюшке?

„Побочный сын моего отца... зовут его Неждановым... Отец этого никогда не ожидал – оттого он Неждановым его и прозвал”. Это отрывок из романа Ивана Сергеевича Тургенева „Новь”. История с фамилией для „побочного” или внебрачного ребёнка – вовсе не вымысел автора. Действительно, в России детей, появившихся на свет у невенчаных родителей, награждали выдуманными фамилиями. Однако среди знати на этот счёт существовали и некоторые негласные правила.

До того, как на престол взошёл Николай II, внебрачные дети были настоящими изгоями в обществе. Даже на официаль-

ном языке их называли „незаконными”. Неудивительно, что „незаконные” сыновья и дочери не имели право носить не только фамилию отца, но и матери, причём, вне зависимости от желания родителей. Таким образом, как заметил

русский философ Василий Розанов, занимавшийся в том числе и семейными вопросами, такие дети считались „неизвестно от кого рождёнными”.

Тем не менее представители российской знати отлично знали, чьим внебрачным сыном или дочерью является тот или иной ребёнок. Определить это было несложно. Дело в том, что в царской России было принято пользоваться усечёнными фамилиями. Например, существует версия, что Екатерина II родила от своего фаворита Потёмкина дочь, которая получила фамилию Тёмкина. А внебрачный сын князя Ивана Трубецкого носил фамилию Бецкий. Воронцовы называли „незаконных” детей – Ранцовыми, Елагины – Агиными, Лопухины – Опухиными.

Как мы видим, многие тогда даже не скрывали наличие „незаконных” детей, не отказывались от них и даже старались выставить напоказ их связь с родным отцом. Правда, бывало, что ребёнок, рождённый у невенчаных родителей, получал фамилию своего приемника. Так, известный поэт Василий Жуковский на самом деле должен был стать Буниным. Отец Жуковского, Афанасий Бунин, уже на тот момент женатый человек,

однажды получил в подарок от своего друга турчанку. Сальха стала наложницей Бунина и впоследствии родила сына Василия. Восприемником мальчика был выбран обедневший помещик Андрей Жуковский, который проживал в имении Буниных.

Нередко родители не пользовались услугами восприемника, а сами выдумывали фамилию своему чаду. Благо, здесь их фантазию никто не ограничивал. Взять хотя бы упомянутого выше Нежданова. А герой пьесы Александра Островского „Без вины виноватые”, тоже „незаконный”, носит фамилию Незнамов. Впрочем, среди знати были модны и „заморские” фамилии, то есть те, которые были образованы от различных иностранных слов: Амантов („сын Аманты, возлюбленной”) или Шеров (от французского выражения „мон шер”

– „мой дорогой”). Кстати, фамилия революционера Александра Герцена тоже „внебрачная” и происходит от немецкого *Herz* – сердце.

Так родители проявляли свою изобретательность вплоть до 1902 года, пока в России не вышел новый Закон „Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей”. Теперь мать с согласия отца могла записать внебрачного сына или дочь на свою девичью фамилию. Мало того, в период царствования Николая II такие дети получили возможность наследовать имущество матери, чего ранее были лишены. А биологические отцы обязаны были содержать своё внебрачное чадо, если на это оказывалась не способна сама женщина.

Юлия Попова

Полцарства за тюльпан

Были времена, когда за одну луковицу тюльпана можно было купить дом на Большом канале в Амстердаме. Были времена, когда тюльпанами восхищались, их изображали великие художники, о них думали чаще и яростнее, чем о друзьях и врагах. Постепенно этот цветок стал символом: сначала символом любви, потом символом безумия, а уж только потом символом Голландии.

Торговец и тюльпаноман, XVII век

Вы, вероятно, знаете, что Нью-Йорк раньше назывался Нью-Амстердам. В те времена Нидерланды отвоевывают независимость у могущественной Испании, а Нью-Амстердам становится центром голландских колоний в Новом Свете. Молодая республика быстро растёт и крепнет.

А почти за сотню лет до того Европа триумфально завоюет тюльпан, цветок, о котором персидский поэт Хафиз писал: „С его девственной прелестью не может сравниться даже сама роза”.

Первые тюльпаны, если верить легенде, возникли из капель крови влюблённого: ему сказали, что возлюбленная его

погибла, и он от отчаяния бросился со скалы. Но если вы думаете, что скала это находится в Голландии, то вы ошибаетесь. Родина тюльпана – это территория Малой и Средней Азии, где до сих пор растут дикие предки современных цветочных красавцев. Первые письменные упоминания о тюльпане относят к XI–XII векам: его изображения были обнаружены в рукописной Библии того времени.

Первой страной, где тюльпаны ввели в культуру, скорее всего, была Персия. Из Персии тюльпаны попали в Турцию, где их очень полюбили султаны. Здесь впервые стали заниматься селекцией этих растений. К XVI веку было известно уже около 300 сортов тюльпанов. Тюльпан стоил больше, чем драгоценности, и гораздо больше, чем человеческая жизнь. Под страхом ссылки запрещалось покупать или продавать тюльпаны за пределами турецкой столицы.

Посланник австрийского императора в Турции Огье де Бюсбек увидел красивый цветок во время одной из поездок по стране. В 1554 году ему удалось отправить большую партию луковиц и семян тюльпанов в Вену. Сначала они выращивались в Венском саду лекарственных растений, директором которого был известный учёный профессор бота-

ники Карл Клузиус. Из Вены он пересылал луковицы многочисленным друзьям в Англию и Нидерланды.

Садоводы из Европы видели сходство между формой цветка и турецким головным убором. Они начали называть цветок *Tulipan*, от турецкого слова „тюрбан”. Так появилось название этого прекрасного цветка.

А профессор ботаники Клузиус по приглашению поехал работать в Голландию и высадил у себя в саду эти удивительные растения. Непривычные для страны прекрасные цветы привлекли внимание голландской знати и местных селекционеров. Это послужило началом безумного увлечения тюльпанами целого народа, которое известно под названием тюльпаномании.

Цены на тюльпаны выросли в 25 раз. За редкие экземпляры этого цветка платили невероятные суммы. Одну луковицу, которая могла стоить от нескольких килограммов золота, давали в качестве приданого невесте.

В Амстердаме есть мемориальная плита, на которой написано, что в 1634 году два каменных дома были куплены за три тюльпанные луковицы. А всего лишь за одну луковицу сорта *Тюлип брассери* была отдана процветающая пивоварня. Продавцы луковиц зарабатывали огромные деньги.

К примеру, луковица красного тюльпана с белыми прожилками стоила 10 000 флоринов, а Рембрандту за его картину „Ночной дозор” заплатили 1800, что его весьма порадовало.

Есть старый анекдот о моряке, который принял луковицу тюльпана редкого сорта за обычную луковицу и съел её на завтрак. Оказалось, что на вырученные от продажи такой луковицы деньги мож-

но было в течение года кормить экипаж его судна.

Многие промышленники бросали своё производство и брались за разведение тюльпанов. Происходили крахи, гибли состояния, и правительство вынуждено было принять меры против этого безумия. Окончательно эта мания прекратилась, когда стали распространяться английские сады и новые цветы.

Fot. Ion Melnic

Тюльпановая лихорадка длилась более 12 лет. Многие голландцы разорились, однако, именно луковицы тюльпанов спасли жизни многих жителей Голландии от голодной смерти в годы Второй мировой войны в 1944 году. В луковицах оказались те самые спасительные калории, которые помогли людям выстоять! Голод кончился, однако голландцы надолго запомнили, как тюльпаны спасли их от смерти.

Сейчас этот цветок применяется в кулинарии для приготовления десертов и закусок, соусов и даже первых блюд. Возможно, это связано с тем, что тюльпаны являются одним из родственников лука. Существует поверье, что у еды и питья появится приворотное качество, если туда добавить высушенный молотый лист тюльпана красного цвета.

Голландия сама по себе считается памятником культуры, а тюльпаны делают её ещё красивее. Однако нельзя утверждать, что по прошествии четырёх веков Страна тюльпанов полностью остыла к этим прекрасным цветам. Естественно, в Амстердаме уже никто не обменяет жильё на горсть луковиц редкого сорта, однако эти цветы всё ещё остаются одним из главных источников дохода. Каждый год они приносят в государственную казну Нидерландов более чем 600 миллионов евро чистого дохода.

Самым большим цветником в мире считается Кёкенхоф, находящийся в Лиссе. Здесь можно увидеть „реки” из тюльпанов и „берега” из гиацинтов. Каждую осень порядка тридцати садовников начинают создавать картины будущей весны. Они высаживают в этом парке более 7 млн луковиц.

В 2012 году главной страной на выставке была Польша. Гости Кёкенхофа

могли увидеть портрет Шопена из цветов. А в 2010 году был открыт „русский сезон”. Здесь можно было видеть различные цветочные декорации – избушку на курьих ножках, Большой театр, варежки, матрёшек. Из цветов даже был сооружён собор Василия Блаженного.

Но Кёкенхоф открывается всего лишь на 9 недель. Хотя он и является громадным парком, однако в Стране тюльпанов есть проект, который превосходит Кёкенхоф по своим масштабам. Это всемирно известная садоводческая выставка, которая проходит в Голландии всего лишь один раз в десятилетие – „Флориада”. Города Нидерландов постоянно борются за право проведения этой знаменитой выставки. Кандидатом на проведение следующей „Флориады”, которая состоится в 2022 году, является город Алмере. Площадь, на которой проходит выставка, составляет порядка 66 га.

Вопреки содержанию известной песенки Наташи Королёвой, жёлтые тюльпаны не всегда символ разлуки. Согласно старой узбекской легенде, именно в бутоне жёлтого – как будто золотого – тюльпана было спрятано счастье. Цветок этот никогда не раскрывался, поэтому и счастливых людей на земле не было. Но как-то раз мимо цветка проходил маленький мальчик. Он весело засмеялся, взял цветок – и в детских руках волшебный бутон раскрылся, выпустив счастье в мир. С тех пор считается, что жёлтые тюльпаны – символ радости, удачи и настоящего счастья. Поэтому дарите друг другу тюльпаны для хорошего настроения, тем более что весна как никакое другое время года богата тюльпанами.

Ирина Рыхлицкая

УЛЫБНИТЕСЬ!

Россия – овощная страна! Здесь можно „дать на орехи” „редиске”, „начистить репу” двум „перцам”, „дать в тыкву” одному „хрену” и „получить по дыне”, а вечером сходить „в кабачок” и сорить там „капустой”...

Как объяснить иностранцу, что „как можно лучше” – это хорошо, а „как нельзя лучше” – это уже отлично?!

А зачем „раз и навсегда искоренять” мат? Мат порой просто необходим. Например, фортепиано без него передвинуть в одиночку – совершенно нереально.

Как объяснить иностранцу, что в русском языке фразы „Он непорядочная сволочь” и „Он порядочная сволочь” означают одно и то же?

Нюансы русского языка. „Не надо меня угovarивать” – означает „Нет”. „Меня не надо угovarивать” – „Обеими руками за!”

Удивительный русский язык: выражения „нахер нужен” и „нахер не нужен” означают одно и то же!

Это здание построено по уникальной, ныне утерянной технологии – без единого матерного слова...

Воскресная школа русского языка как родного

Общество „Русский дом” совместно с образовательным центром „Грамотей” проводит занятия в субботней школе русского языка для детей 5–10 лет. Они проходят в Варшаве с перерывом на каникулы (осенние и зимние).

Если у вас есть дети или внуки в этом возрасте, желающие по воскресеньям изучать русский язык как родной, пожалуйста, напишите нам на адрес russkijdom@wp.pl.

Проект осуществляется при финансовой поддержке Министра внутренних дел Республики Польша

Redaktor naczelny: p.o. Irina Kornilcewa

Zespół autorski: Swietlana Bill, Svetlana Agoshkova, Faina Nikolas, Ewa Marciniaк, Julia Popowa, Irina Rychlicka, Wioletta Wiernicka.

Wydawca: Mobilux-West Sp. z o.o.

Telefon: 0 609 536 701

e-mail: europa.ru@wp.pl

www.euoparu.wordpress.com

Poglądy autorów nie zawsze są zbieżne z poglądami redakcji. Za wiarygodność faktów odpowiadają autorzy. Redakcja nie zwraca tekstów niezamówionych oraz zastrzega sobie prawo ich redagowania, skracania i zmiany tytułów.

© Европа.RU

ОНЛАЙН-КИНОФЕСТИВАЛЬ

СОВРЕМЕННОГО

РОССИЙСКОГО КИНО

Российская Газета

**ДУБЛЬ
ДВ@2020**

2 – 15 АПРЕЛЯ 2020

D2.RG.RU

Pankoncert.pl

АКВАРИУМ

БОРИС ГРЕБЕНЩИКОВ

30 MAJA 19.00
KLUB STODOŁA, Warszawa